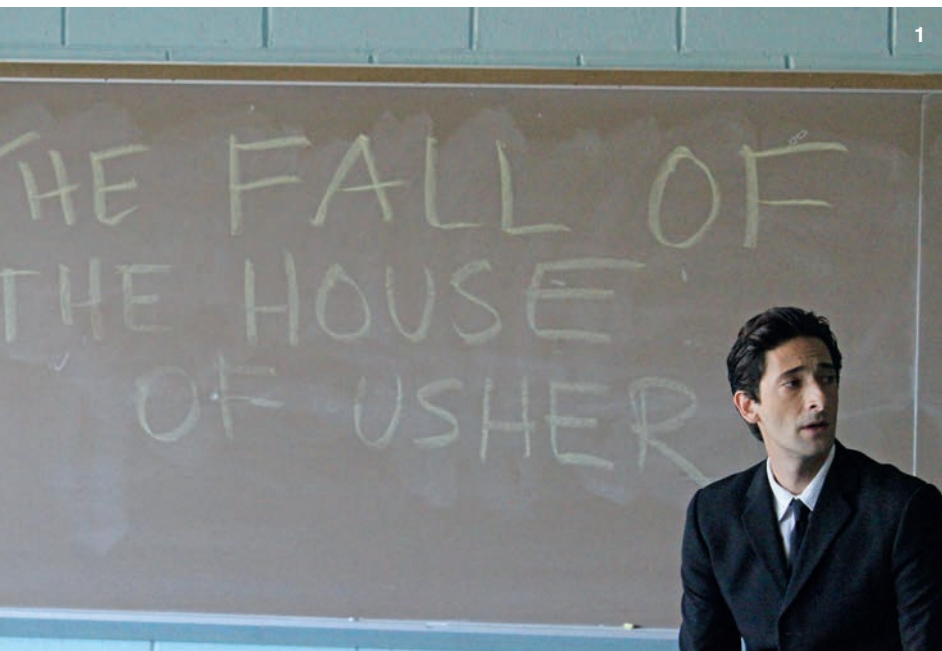

«ОСКАР» ЗА ОДНУ УЛЫБКУ

ЭДРИЕН БРОУДИ И CHOPARD

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

- 1__ «Учитель на замену»
Тони Кея, 2011
2__ «Тонкая красная линия» Терренса Малика, 1998
3__ «Гудини» Ули Эделя, 2014
4__ «Пианист» Романа Полански, 2002

На старт гонки Mille Miglia в итальянской Брешии выходит немало знаменитостей. Многие из них приезжают в гости к часовой компании Chopard, которая уже много лет поддерживает «самую красивую гонку мира». Но в этом году одного из гостей, американца Эдриена Броуди, встречали как героя. Он виновато улыбался.

Статус звезды приходит к актеру как награда за роль Героя с большой буквы. Или Злодея — тоже с большой буквы, — наделенного inferнальным величием. Возможен вариант: роль жертвы, но только если персонаж жертвует собой осознанно и величественно. Эти утверждения кажутся набором банальностей? Да, они были банальными аксиомами, пока «Пианист» (2002) Романа Полански не прославил исполнителя заглавной роли Эдриена Броуди. Мало того что 29-летний Броуди стал самым молодым актером-обладателем приза Американской киноакадемии, он еще первым в истории завоевал две главные кинопремии мира — «Оскар» и «Сезар» — за одну роль.

Между тем, по версии Броуди, сыгранный им — не просто реальный, но знаменитый в Польше — пианист Владислав Шпильман, чудом уцелевший в варшавском гетто и таким же чудом выживший в огне варшавского вос-

стания 1944 года, не был ни героем, ни антигероем. Более того, несмотря на весь трагизм военной судьбы, он по большому счету не был и жертвой. Не тянул даже на статус свидетеля трагедий XX века: в лучшем случае — на роль безучастного наблюдателя. Он был просто пианистом. Так — «Я — пианист» — Шпильман отвечал на вопрос меланхолического эсэсовца, которому попался в окоченевших руинах польской столицы.

Герой Броуди не прилагал вообще никаких усилий ни для того, чтобы сопротивляться, ни для того, чтобы выжить. Не убегал от смерти, а избегал ее благодаря счастливым случайностям. Ремесло пианиста, конечно, давало шанс хотя бы не сдохнуть с голоду, но, с другой стороны, история заготовила Шпильману столько ловушек, что голодная смерть кажется самой безобидной из них.

Броуди подробно отчитывался в интервью, как стал звездой. Само собой, система Станиславского. Для пушечного правдоподобия похудел на тринадцать килограмм. На месяц затворился от мира. Чтобы отчасти проникнуться страданиями, даже уступил на время знакомым свою квартиру и автомобиль. Порвал — ну это уже лишнее — с подружкой. Научился — наверное,